

Адмирал Исаков в филателии

С Исаков (1894-1967) - выдающийся советский флотоводец. Обладатель высшего военного звания - Адмирал флота СССР, Герой Советского Союза. Внес огромный вклад в теорию и практику советского судостроения.

Во время Великой Отечественной войны адмирал участвовал во многих кровопролитных сражениях, и во время одного из них был тяжело ранен. В госпитале профессор Б. Петров тщательно осмотрел его и, только снял с его ноги повязку, обнаружил вокруг раны в раздробленном бедре бронзовые пятна. Картина была ужасной, но последние сомнения доктора рассеяла даже не запах, а зловещий газ, вырвавшийся вслед за извлеченным тампоном, не оставив выбора главному хирургу Черноморского флота Борису Петрову - адмиралу необходимо отрезать ногу! Доктор наклонился к лежащему в попытке забыть раненому: "Иван Степанович, без ампутации ноги не обойтись". - "Сохраните мне голову", - ответил 48-летний адмирал.

Однажды он совсем потерял голову! Ида Антоновна, урожденная Лауер, из университетского города Дерпт Эстляндской губернии упорно не соглашалась с выбором будущего сына: почему непременно Петербург - морское училище, если высшее образование и другую профессию можно получить в Тифлисе, Баку, Ростове, не говоря уже о ее родном городе. Впрочем, юноша стоял, как маяк, - он был непоколебим в своем выборе и, дабы подбодрить мать, в шутку пообещал ей: "Именем твоего сына еще назовут корабль". Обеспокоенная судьбой Ованеса - именно под этим именем он и был крещен в армянской церкви Карса, - мать не приняла шутки. Более того, она подговорила друзей "открыть ему глаза" - корабли нарекают в честь морских первопроходцев, а что можешь открыть ты, разве лишь новую пастушью тропинку в дубовых лесах. Много позже адмирал Иван Исаков признается: "Если бы я не стал моряком, то, вероятнее всего, пас бы овец". Ноги у него действительно были крепкие.

Известный хирург Борис Петров прекрасно понимал, что ампутация ноги - лишь необходимое условие для поддержания жизни пациента, но, увы, недостаточное. Конечно, после операции бешеный пульс унялся, жар спал, однако профессора беспокоило другое - разъедающий организм сильнейший сепсис. Увы, опасения хирурга не были лишены оснований; через некоторое время ситуация вышла из-под контроля: вечером температура тела адмирала подсакивала за окладом, утром падала ниже тридцати пяти, изнурял "проливной" пот. Последняя капля покинула Бориса Петрова на четвертый месяц борьбы - современная медицина бессильна. В Ставку Верховного Главнокомандующего была послана депеша: "Состояние Исакова чрезвычайно тяжелое. Рез-

кое ослабление сердечной деятельности! Пульс временами не прощупывается. Общая адинамия". В общем, никаких шансов.

Никаких шансов для поступления в знаменитую морскую школу строгая комиссия ему не оставила, вход в Alma mater - прославленное флотское училище, выпускниками которого были Ушаков, Нахимов, Лазарев, Истомина (биографию каждого из них 19-летний Иван знал наизусть), - ему был заказан по весьма странным соображениям: армяне и море - понятия несовместимые. Мотивировка вызовет полное недоумение абитуриента; невежи не знают исторической аксиомы - лучшие адмиралы России родились вдалеке от моря: Ушаков - из Тамбова, Нахимов - из Смоленской губернии. Ко всему прочему, ковчег Ноя пристал именно в армянских горах. Невежи, они не имеют ни малейшего понятия о многовековых традициях армянского мореходства в Киликии и об армянских морях современной России. Им ровным счетом ни о чем не говорит пример подводника Гарсоева. Им не известен Лазарь Серебряков - герой Крымской войны, вице-адмирал, основатель Новороссийска; его именем еще назван корабль.

Но пульс адмирала угасал. Борис Петров сидел возле умирающего и, не отпуская запястий, пальцами нащупывал последние признаки жизни. Никто без его дозволения уже не мог войти в палату Исакова. В том числе и Ольга Васильевна, жена моряка, которая все это время не покидала мужа. Только адъютант обладал правом свободного перемещения, ибо посылал и принимал депеша. В очередной бюллетень он вставит сообщение о том, что адмирал в бреду повторяет одно и то же: будет ли его имя на борту корабля?

"Адмирал Исаков" - такое название 12-летний Ованес дал небольшой лодке с дырявым дном, ее однажды приволокли в соседний тифлисский дворик. "Швейцарский адмирал" - так называли юного Ваню друзья - часами мог он рассказывать о путешествиях и подвигах выдающихся русских флотоводцев. Елена Эн из знаменитого княжеского рода, подруга его тифлисского отрочества, как-то вспоминала: "Ваню моего детства - это худой, шустрый мальчик. На коротко стриженных черных волосах фуражка реалиста надета а-ля Нахимов. Кстати, любовь к морю передалась ему от отца. Степан Исаков очень гордился тем, что является тезкой героя русско-японской войны, адмирала Макарова". Разумеется, "швейцарский адмирал" - это не "английская королева" и даже не "летучий голландец"; в Швейцарии вообще нет моря. Между прочим, село Аджикент, в Нагорном Карабахе - родина будущего адмирала - действительно весьма походило на Швейцарию: изумительные горы, высокие альпийские луга, густые леса и полное отсутствие моря.

Отказ строгой комиссии в приеме документов только усилит тягу молодого Ивана к морскому делу. В конечном счете, Степан Макаров - выпускник другой школы, он получил образование в Амурском училище, но это не помешало ему прославить Россию как великую морскую державу. С 1913 года Иван Исаков - студент Петербургского технологического института. В период Первой мировой войны - мичман эсминца "Изяслав". Главное - ступить на палубу, а там уже дело техники. Его техническая подготовка и знания поразят выдавших виды моряков. Один из создателей ВМФ СССР, он командует Балтийским флотом, а в 1938 году назначается заместителем Наркома ВМФ - беспрецедентный в советской истории подъем в карьере, основанный исключительно на профессионализме: Иван Исаков был удостоен звания адмирала и занимал пост заместителя наркома, не будучи членом партии!

4 октября 1942 года адмирала тяжело ранило около Туапсе. Борис Петров поставил диагноз - газовая гангрена, адмиралу необходимо ампутировать ногу. Пульс адмирала давно угас, когда адъютант прочитал очередное обращение Верховного Главнокомандующего: "Не теряйте мужества. В случае трагического исхода лучший эсминец Черноморского флота будет назван "Адмирал Исаков". Сталин". Профессор Петров потом признается, что ничего подобного во врачебной практике еще не было - мертвец открыл глаза. Корабль же "Адмирал Исаков" спустится на воду лишь в 1967 году. Сразу после кончины Героя СССР, кавалера шести орденов Ленина, 3-х - Красного Знамени, двух - Ушакова I степени и Красной Звезды, орденов Отечественной войны I степени, орденов иностранных государств. Впрочем, себя он всег-

да называл просто моряком.

"Живу Арменией. Очень люблю мой народ-творец. Желал бы увидеть прекрасные ущелья и леса чудесного Лори, голубой Севан, стоять в садах на вершинах Норка, без конца смотреть на мать наших городов - чудесный Ереван, и вкушать лакомые плоды Араратской долины", - говорил выдающийся флотоводец.

В послевоенные годы адмирал И. С. Исаков возглавил редакцию "Морского Атласа", за что был удостоен Госпремии СССР I степени. Он автор книг об адмирале А. Серебрякове, дважды Герое Советского Союза, прославленном летчике Нельсоне Степаняне, а также более 250 морских повестей и рассказов.

Прославленному Адмиралу флота СССР посвящена почтовая марка СССР в 1974г., почтовый блок Армении - в 1995г. (вместе с портретами маршалов О. Баграмяна, А. Бабаджаняна, А. Ханферянца), а также почтовые конверты, открытки.

ВАРУЖАН АНТОНЯН